

Писатель сидел в кресле качалке в гостиной своей роскошной дачи, перед камином. На коленях лежала свежая, ещё пахнущая типографскими чернилами книга. Равнодушный взгляд, презрительная ухмылка. Он вдруг наклонился вперёд, так что жаркое пламя обдало сухостью старческую кожу на лице, рука сама собой потянулась и спокойно швырнула книгу в огонь. Ничего страшного, у него ещё есть. Издательство не поскупилось и прислало ему с десятков экземпляров для раздачи друзьям и знакомым – «Которые всё равно эту дрянь не читают» – последнее время стало приходить осознание, что ничего толкового за всю свою жизнь так и не написал. Что гнался за деньгами и сиюминутной популярностью выделяя на потребу массе тот же кал, что и другие. Что его забудут практически сразу после смерти, как только сменится мода, или – «Как там это новое словечко, тренд!» – потому что ничего гениального, вечного, нового, он не создал – «И вот дожил, книги стал сжигать...»

Такое отчаяние охватило писателя, что он всё готов был отдать за то чистое вдохновение, что когда-то приходило к нему. И от которого он отмахивался, потому что оно мешало работе над какой-либо книгой, приносящей доход здесь и сейчас. Изменяло её сюжет в непопулярную у читателей, желающих трэша, угара и счастливого конца, сторону или вообще побуждало начать новую, никому неинтересную историю. Отдать всё! Всю свою прошлую жизнь! Все книги что написал!!!

Он вскочил как сумасшедший и начал выгребать с полок залежавшуюся там литературу, рвать и метать в камин, приговаривая словно в бреду:

- На... Бери... Всё забирай... Сколько тебе надо за гениальное произведение? Всё отдам... - усталый и полный отчаяния плюхнулся на ковёр. Глаза слезились от яркого пламени и хотелось сдохнуть.

Зазвенело разбившееся стекло, повеяло прохладным ночным воздухом, послышались какие-то шорохи, нутужные вздохи и неприятная вонь.

- «Опять бомжи лезут» - подумалось – «совсем оборзели, не видят, в доме есть кто-то?» - Пошли вон! – гаркнул. Однако топота убегающих ног не последовало, наоборот, крик усилился – «Ну и чёрт с ним!» - в окне наконец показалась грязная растрёпанная рожа. Ухмыльнулась щербатым ртом и ввалилось в помещение вместе со всем телом, наполняя комнату невыносимым смрадом.

Существо оглядело комнату, как-бы думая «чего бы спереть?» и наконец остановило свой взгляд на писателе. После чего выдало, удивлённо почёсывая затылок:

- Ну вот я чёрт?! – и видимо оправдываясь что не туда забрался, сразу добавило – Думал, может пожар тут – кивая при этом на камин. Тот и правда жарил во всю, часть горящих книг из него вывалилось, рассыпалось по плитке до самого небольшого кованного ограждения. Так что огонь всё ближе и ближе подбирался к деревянному, застеленному ковром, полу. На что писатель смотрел совершенно равнодушно и отрешённо. Дёрнувшийся было обратно в окно «чёрт» всё-таки не выдержал, схватил кочергу и стал поправлять книги подпихивая их обратно в огонь.

- Бесплезно – устало молвил писатель – «рукописи не горят», к сожалению...

- Горят – жмурясь от близкого жара и пихая в него очередную «нетленку», протянул «чёрт» – да ещё как горят! – словно получая при этом некое эстетическое удовольствие – Я сам сколько раз видел. Особенно хорошо пылает, если сверху на костёр самого писателя воткнуть, хи-хи-хи... - гаденько засмеялся при этом.

- Слышь ты, чёрт! – возмутился писатель – Или как там тебя...

- Можно просто, демон...

- ...что ты понимаешь в этом?! Думаешь легко стать популярным?! Настоящей звездой?! Пробиться сквозь целое море однотипной попсы?! Написать великое произведение?!

- Я не занимаюсь творчеством за других – пожал собеседник плечами – и все эти ваши звёзды для меня обычная серая грязь – заметив на столике бокал с виски, вылакал его в один присест – я лишь помогаю, поддерживаю. Могу материально, морально, психологически. Даже музой притворюсь если так нужно – чавкая шоколадом – но книгу ты должен написать сам.

- Не выходит – снова поник писатель – не получается. Я богат и знаменит, но всё это ложь. У меня ничего в жизни не вышло. Даже мои дети ленивые сволочи! Любят только себя и привыкли жить за чужой счёт...

- Надо же?! Странно что ты это только сейчас заметил – саркастическая насмешка демона была неприкрыта и обидна.

- ...Мне ненужно богатство или слава. А про психологические тренинги я и сам пару книжек написал. Нет! – писатель поднял голову и внимательно посмотрел на отвратительную щерящуюся рожу – мне нужно вдохновение! И за него я готов отдать даже душу!

- Душу, хм... - этаким оценивающим взгляд – никчёмная, ни для чего непригодная? Ладно – демон решил – вдохновение ты получишь, это не трудно – глаза его сверкали отблесками огня, а рожа выражала обман и дьявольскую хитрость – но только если ты ею воспользуешься и действительно напишешь нечто достойное, только тогда я заберу твою душу! Хи-хи-хи... – снова противный смешок и согретый у огня бомж полез обратно в окно – ...А коли творчества в тебе нет, то отправишься в рай, нам в аду такие не нужны... - раздалось уже снаружи.

Уже начало светать, с улицы слышался звук подъехавшей машины.

- Фу, что за вонь?! – сын вошёл в комнату помахивая ладонью возле лица и осматривая учинённый погром. Самоуверенный и образованный юрист, метая слова точно в цель, не оставляя возможности ни оправдаться, не возразить – Ты что тут с бомжами уже бухаешь?! Что ты творишь?! Дом чуть не спалил, хорошо мне сторож позвонил... Короче так, мне это уже

надоело, хватит затворником жить, один целый дом занимаешь. Собирайся, поедешь в дом престарелых, там о тебе позаботятся... Что нет? Мне с тобой возится некогда, а один ты явно не справляешься, это трагедией кончится... Тогда я полицию и медиков вызову, поверь, тебя признают недееспособным, закон на моей стороне...

Кровать, четыре стены, стол со стареньким компьютером, жёсткий неудобный стул, окно с видом на небольшой парк с прогуливающимися стариками, кормёжка в столовой. Ничего жить можно, писатель сначала брюзжал и возмущался, потом смирился, а потом... потом пришло оно, вдохновение!

Мысли так и крутятся в голове, предлагая невероятный просто божественный или наоборот дьявольский сюжет. Останавливает только странный выбор: воспользоваться-ли подарком демона и тем самым отречься от рая и его беспечных удовольствий или опять спрятаться, отодвинуть это от себя, оградить бессмертную душу от адских мучений.

- «Бог дал, бог взял!» - подумал писатель и защелкал по старой неудобной клавиатуре.

<http://tl.rulate.ru/book/55510/1418493>